

действующего законодательства в целях обеспечения единого, внутренне согласованного регулирования определённой социальной сферы.

Для кодификации характерны следующие черты: 1) представляет собой наиболее сложную и совершенную форму систематизации; 2) по существу является видом правотворчества, поскольку объектом кодификации выступают непосредственно нормы права; 3) кодификацию всегда осуществляют только компетентные государственные органы на основании конституционных или других законных полномочий; 4) в отличие от инкорпорации, имеющей постоянный характер, производится периодически, и её результаты рассчитаны на длительный срок; 5) кодификация всегда вносит элемент новизны в правовое регулирование и зачастую связана с крупными социальными преобразованиями; 6) результатом кодификации является кодификационный акт, который отличает юридическая и логическая целостность, сводный характер (объединяет не утратившие своего значения нормативные предписания), значительный объём и сложное строение, широкий охват социальной сферы и главенствующее положение среди других отраслевых актов.

Некоторые авторы, например профессор С. Г. Дробязко, выделяют в качестве самостоятельного вида систематизации свод законов [10].

Свод законов, на наш взгляд, представляет собой всё же не отдельную разновидность систематизации законодательства, отличающуюся от кодификации, инкорпорации и консолидации характером и содержанием самого процесса упорядочения нормативного материала, а наиболее совершенный результат комплексного применения всех этих видов. В данном случае, нам представляется, происходит смешение систематизации как процесса, как вида деятельности с конечными результатами этой деятельности.

Заключение. В результате проведённого исследования нами установлено, что, в зависимости от характера систематизации и её юридического результата целесообразно выделять четыре относительно самостоятельных вида систематизации: а) учёт правовых актов; б) консолидацию; в) инкорпорацию; г) кодификацию нормативных правовых актов.

Список цитируемых источников

1. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. / В. Н. Карташов. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2006. — Т. 1. — 544 с.
2. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Нижн. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
3. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права : учеб. М. : ЭКСМО, 2005. 649 с.
4. Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М. : Госюриздат, 1962. 104 с.
5. Учёные записки. Учёные записки ВИЮН. 1 : в ? т. / редкол.: Е. А. Голованова [и др.] ; отв. за выпуск А. А. Ушаков. Пермь, 1959. 98 с. Т. 14, кн. 4 : Ч 1.
6. Казаков А. А. Проблемы систематизации российского законодательства о международном частном праве // Журнал международного частного права. 1999. № 2. С. 84–87.
7. Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 60—66.
8. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. С. 380.
9. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория права : курс лекций / под общей ред. А. Ф. Вишневского. Минск : Тесей, 1998. 576 с.
10. Там же. С. 340.

In the article the questions of systematization of legislation, its objectives, types, as well as problematic aspects of classification.

УДК 94(476) «15/19»

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАСШИРЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ БССР В 1920—1939 ГГ.

Показано значение внешнеполитических факторов в расширении территории БССР в 1920—1939 гг., роль, которую они сыграли по убеждению центральных органов в Москве в преодолении сопротивления губернских властей и возвращении белорусских земель в состав БССР.

Введение. После завершения Гражданской войны территория БССР включала всего лишь неполных шесть уездов бывшей Минской губернии (Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский, части Минского и Слуцкого). Размеры республики составляли 52,4 тыс. кв. км, на

которых проживало чуть более полутора миллиона человек [1, с. 50]. Руководству БССР с первого дня было очевидно, что в таких условиях полноценное развитие белорусской нации невозможно.

Основная часть. Первая попытка поднять территориальный вопрос была предпринята Центральным Бюро Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (далее — КП(б)Б) ещё в начале ноября 1920 г. На этот момент уже был подписан договор о перемирии между Польшей и Советской Россией, а также определены прелиминарные условия мира. Руководство республики считало, что возвращение восточных губерний в состав БССР укрепит статус Белорусской республики на переговорах, поможет избежать раздела белорусских земель. Однако у Москвы было иное видение ситуации: за стол переговоров в Риге, с молчаливого согласия российской делегации, представителей Беларуси не допустили.

Тот факт, что при решении белорусского территориального вопроса доминировали политические причины, был одновременно и сильной, и слабой стороной в позиции белорусского руководства. С одной стороны, в государстве, создаваемом большевиками, политике (т. е. революционной борьбе) придавалось огромное значение. На фоне политических интересов страны бледнели все остальные факторы: национальные интересы народа, его история, структура хозяйства и др. С другой же стороны, изменение политической конъюнктуры приводило к мгновенной корректировке курса и отмене предыдущего решения. Именно это и произошло с определением границ Белорусской республики. 23 ноября 1923 г. Политбюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (далее — ЦК РКП(б)) приняло решение, в крайней степени благоприятное для БССР: предусматривалось вернуть в состав Белорусской республики Витебскую губернию полностью, Гомельскую губернию (за исключением четырёх уездов бывшей Черниговской губернии), а также Горецкий и Мстиславский уезды Смоленской губернии [2, с. 201].

Однако, несмотря на то, что такое решение было утверждено высшей партийной инстанцией страны, а подобные решения в те времена выполнялись немедленно и безоговорочно, Белорусская республика в таких границах не просуществовала даже дня. Вышеназванных размеров БССР не удалось добиться ни в результате первого, ни в результате второго этапа возвращения восточных территорий. Связано это с тем, что 29 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) существенно изменило своё решение, урезав список территорий, возвращавшихся в состав БССР. Три уезда Витебской губернии, Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии, а также большая часть Мстиславского уезда Смоленской губернии оставались в составе РСФСР.

Причиной такого решения стала политическая борьба, которая шла внутри ЦК РКП(б). Стремясь избежать обвинений со стороны очередной оппозиции в нарушении принципа партийной демократии, Сталин и его единомышленники уступили требованиям их лидеров, которые, возглавляя в те дни Центральный исполнительный комитет РСФСР, выступали против возвращения в состав БССР белорусских земель [3].

Оставив часть белорусских земель в составе РСФСР, руководство компартии во многом ослабило пропагандистский эффект от укрупнения БССР. Нахождение Гомельщины и других территорий в составе РСФСР было расценено за границей как доказательство неискренности и непоследовательности большевиков в национальном вопросе.

Внимательно отслеживая политическую ситуацию в Польше и рассматривая Западную Беларусь как объект государственных интересов, руководство ЦК КП(б)Б не могло игнорировать эти настроения и при любом удобном случае напоминало о них Москве посредством докладов и информационных записок. Одновременно обращалось внимание и на разочарование советской национальной политикой белорусской интеллигенции, находившейся в БССР. Так, в одном из докладов, подготовленных для ЦК РКП(б) в августе 1926 г., говорилось следующее: «Полонофильские, антисоветские настроения начинают мелькать в незначительной части белорусской интеллигенции, работающей в СССР. Та часть этой национальной интеллигенции, которая работала с советской властью, <...> начинает колебаться и видеть в политике Пилсудского путь к разрешению белорусского вопроса на основах буржуазной демократии. Одним из основных аргументов против нас является не только экономическая и социальная политика, но и “непоследовательность компартии в проведении национальной политики”» [4, с. 70].

Таким образом, белорусские лидеры ставили в зависимость условия успеха революционной борьбы в Западной Европе от разрешения белорусской территориальной проблемы, и эта тактика оказалась весьма действенной. Одним из самых горячих сторонников пересмотра вопроса о границах БССР в положительном для белорусской стороны отношении выступил Народный комиссариат иностранных дел СССР (далее — НКИД). О большом международном значении этого вопроса говорилось в докладной записке коллегии НКИД, поданной заведующим отделом Прибалтики и Польши Логановским и советником полномочного представительства СССР в Польше А. Ульяновым.

В записке отмечалось, что намерения большевиков расширить территорию Беларуси вызвали большой интерес и активно обсуждались в польской прессе. Начальник Восточного отдела правительства Польши Янковский специально приглашал А. Ульянова на встречу, чтобы получить от него сведения о планах руководства СССР относительно территории Белорусской республики. В конце записки её авторы делали вывод, что повторное укрупнение БССР будет направлено против усиления влияния поляков в Западной Беларуси и Украине. Поэтому коллегии НКИД предлагалось «подчеркнуть перед

авторитетными инстанциями необходимость ускорения практического разрешения этого вопроса, сделав акцент на политическом значении подобного рода акта, а также на том, что затягивание практического разрешения этого вопроса в значительной степени ослабит политический эффект» [5, с. 14].

Настойчивость руководства БССР в сочетании с внешнеполитическими факторами, дала свои результаты: 18 ноября 1926 г. Политбюро ЦК РКП(б) согласилось на расширение территории республики. При этом стоит обратить внимание, что положительное решение было принято лишь в отношении тех белорусских земель, за присоединение которых особенно активно выступали белорусы за границей. Политбюро ЦК РКП(б) посчитало доказанным белорусский характер населения Гомельского и Речицкого уездов. Три бывших уезда Витебской губернии, за присоединение которых к БССР также выступало руководство республики, остались в составе РСФСР. Тем не менее присоединение даже двух уездов — Гомельского и Речицкого — имело большое политическое и экономическое значение. Территория республики увеличилась почти на 16 000 км и достигла 126 311 кв. км с населением около 5 млн человек [6, с. 103].

В связи с тем, что значительная часть белорусских земель оставалась в составе РСФСР, Правительство БССР продолжило ведение переговоров об их возврате. При этом представителями Беларуси в качестве обоснования своей позиции указывалось, что факт невозврата белорусских земель используется в антисоветских целях Польшей и некоторыми другими государствами. В результате переговоров декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 3 марта 1924 г. в состав БССР были включены восемь уездов Витебской, шесть уездов Гомельской и один уезд Смоленской губерний. 6 декабря 1926 г. Беларуси были переданы Гомельский и Речицкий уезды РСФСР, на территории которых проживало преимущественно белорусское население. В этих территориальных пределах Беларусь просуществовала до 1939 г. [7, с. 143].

Заключение. На протяжении всего рассмотренного периода большое значение при разрешении белорусского территориального вопроса отводилось внешнеполитическому фактору, что диктовалось не только военной ситуацией, но и идеологическими установками большевистского руководства. Лидеры РКП(б) были всецело ориентированы на всемирную революцию, задачам которой подчиняли все остальные сферы общественно-политической жизни. Поэтому в ситуации, когда было необходимо делать выбор между интересами революции и национальными интересами белорусского народа, связанными с целостностью белорусских территорий, предпочтение без колебаний отдавалось более значимой с точки зрения большевиков цели.

В этом же ракурсе следует рассматривать и процесс возвращения восточно-белорусских территорий в состав БССР в 1924 и 1926 гг. Присоединение к Белорусской республике районов с большинством белорусского населения противопоставлялось политике Польши в Западной Беларуси. Советская Беларусь в укрупнённых границах должна была стать единственным центром белорусского национально-освободительного и революционного движения за границей.

Список цитируемых источников

1. Адміністрацыйны падзел у Беларусі, узроўні ўлады і яе функцыі // Распрацоўка стратэгіі развіцця рэгіёну : ад тэорыі да практыкі / У. У. Валетка [і інш.]. Мінск : ТДА «Раўнадзенства», 2004. 160 с.
2. Кузнецов И. Н. История государства и права Беларуси. Минск : Тесей, 2004. 318 с.
3. Там же. С. 296.
4. Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс // История государства и права Беларуси : пособие для студентов высших учеб. заведений. Минск : Тесей, 2004. С. 108—111.
5. Лис А. Г. Проблемы развития и размещения производительных сил Белоруссии. М. : Мысль, 1972. 420 с.
6. Приходченко О. И. Хронология административно-территориальных образований Беларуси // Экономика Беларуси : курс лекций. Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. Ч. 1. С. 54—55.
7. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Мінск : Бел. думка, 1997. 450 с.

The article shows the role of foreign factors in the expansion of the territory of Belarus republic in 1920—1939 years. What role they played in persuading the central authorities in Moscow to overcome the resistance of the provincial authorities and the return of land in Belarus BSSR.